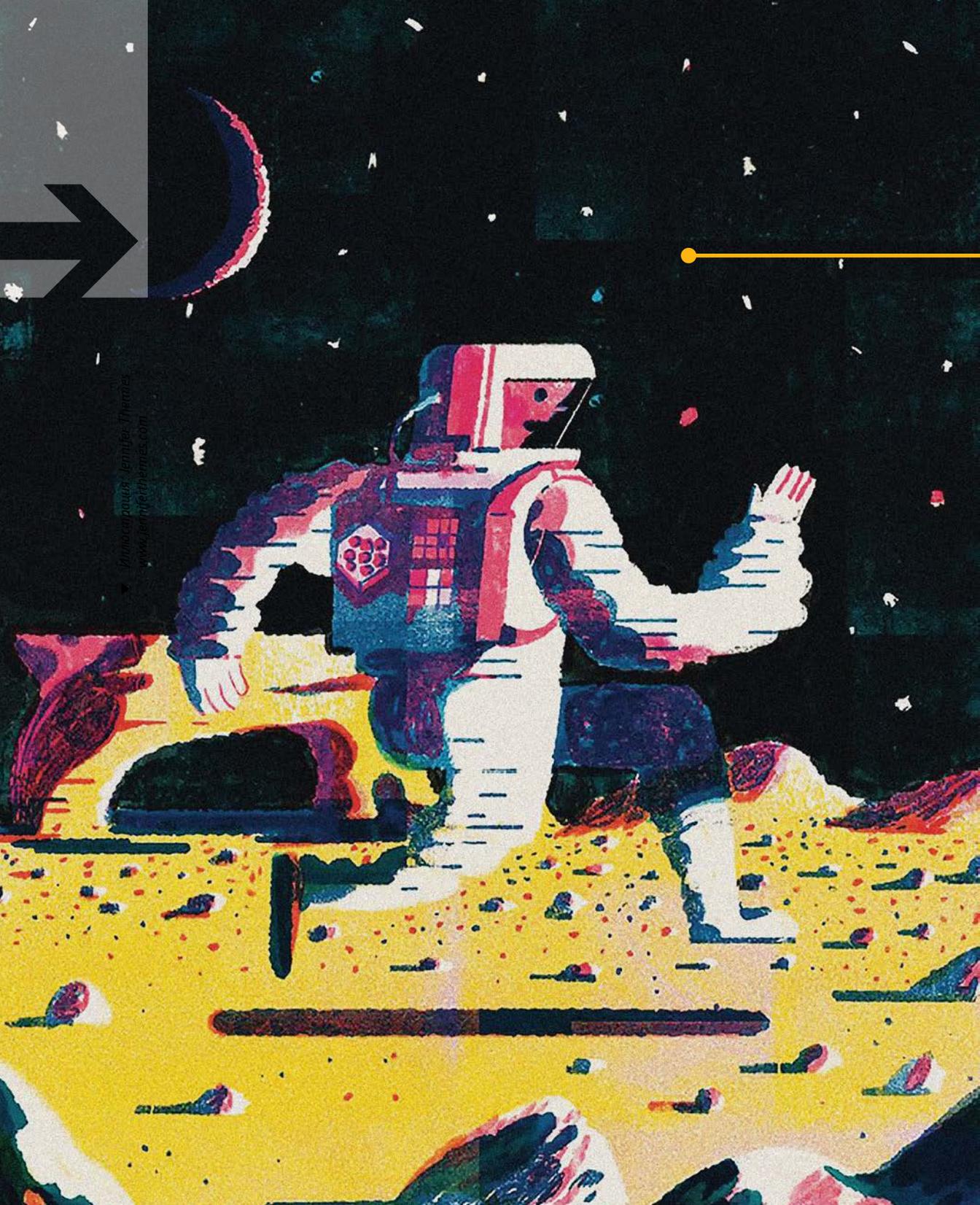

Imagem: www.lemnife.com

ВЕЧНОСТЬ

ЧАСТЬ 1

← Иллюстрация: Lisk Feng
www.liskfeng.com

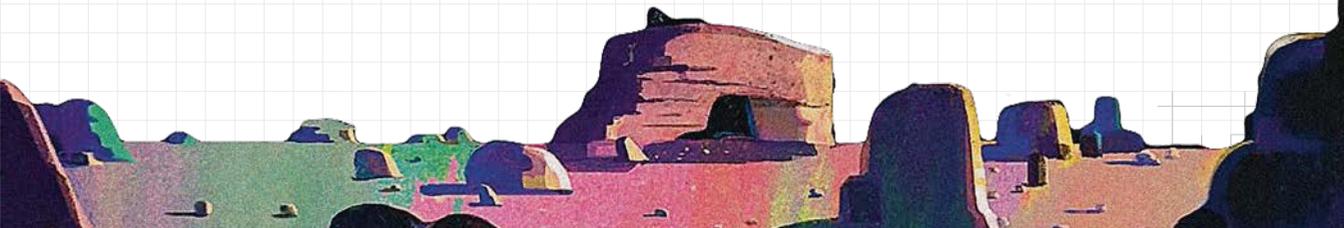
- Бедл, не ходи туда, там опасно.
 - Не решай за меня.
 - Бедл.
 - Я должен туда идти, и я пойду.
 - Ты никому ничего не должен.
 - Это твой жизненный принцип, а не мой.
- Я думаю по-другому. Там люди, и если не я, то кто?
- Скоро прилетят спасатели.
 - Они придут только через сутки, когда будет уже слишком поздно. Все! Закрой дверь.

Бедл взял чемодан со спасательным оборудованием и вышел в залитую безжалостным солнцем, безжизненную пустыню. За пару прыжков он преодолел несколько метров, но даже такой способ передвижения был слишком медленным. «Если бы была исправна машина, – вспомнил Бедл про детали, которые не завезли с последним грузовым кораблем. – Все было бы гораздо проще и легче».

Он передвигался прыжками уже почти четыре часа, но сумел преодолеть меньше половины пути до того кратера, где произошла катастрофа. «Хоть бы успеть. Да еще скафандр совсем износился. Сломанная машина, изношенный скафандр, как же все не вовремя», – мысленно ворчал Бедл. Экзоскелет скафандра при каждом прыжке скрипел и сковывал движения.

По его расчетам, скоро должна быть «сторожка», в которой Бедл надеялся немного отдохнуть и заменить кое-что в экзоскелете. «Хорошо, что в свое время они поставили этих модулей с запасом воздуха, пищевыми припасами и запасными деталями. Тогда они больше думали о людях на этой планете», – снова вспомнил Бедл о живущих на Земле. Однообразные прыжки давали ему возможность поразмышлять. Бедл любил оставаться наедине со своими мыслями, и, погружившись в них, он мог часами не произносить ни слова, что очень раздражало Дарью. Иногда он мысленно разговаривал со своими давно жившими на Земле друзьями. Их прах давно истлел в земной оболочке, а он, Бедл, все еще

ЭКЗОСКЕЛЕТ
СКАФАНДРА
ПРИ КАЖДОМ
ПРЫЖКЕ СКРИПЕЛ
И СКОВЫВАЛ
ДВИЖЕНИЯ

живет и чувствует себя на тридцать лет. И для него его друзья все еще молоды. Иногда он вспоминал своих родителей. Вернее, даже не вспоминал, а представлял, какими они должны были быть, потому что он вообще их не помнил, воспитывала его бабушка. Его родители, по зову сердца и следуя своему профессиональному долгу, отправились первопроходцами на необитаемую планету и пропали там в первые же дни. Именно это и повлияло на его решение посвятить свою жизнь космосу. С самого детства он мечтал стать космонавтом и отправиться в неизведанные уголки Вселенной. И в глубине души он все же надеялся попасть именно на ту планету, где навечно остались его родители, но к совершенной Бедла проект по освоению той планеты закрыли, решив, что содержать там станции слишком дорого. А тут еще во время прохождения медкомиссии при поступлении в отряд

ПЕРЕБИРАЯ ЧУЖИЕ ВЕЩИ, ОН РИСОВАЛ В СВОЕЙ ГОЛОВЕ ОБРАЗЫ ЭТИХ ЛЮДЕЙ

космонавтов он набрал чуть больше половины от необходимого количества баллов по специальной шкале состояния здоровья. Этого, конечно, было достаточно для того, чтобы стать простым поселенцем на какой-нибудь более-менее пригодной для жизни планете, но не хватило для того, чтобы прослыть первооткрывателем

и полететь в неисследованный край Вселенной. И эта несбывшаяся мечта слишком долго не давала ему покоя. Находясь на этой планете, он чувствовал себя добровольным узником в огромной тюрьме без стен и страдал от осознания того, что долгие годы, проведенные здесь, сделали невозможным его возвращение на Землю. Жизнь на пустой планете, где никогда не наступает завтра, а есть только вечное сегодня, могла ввергнуть в отчаяние любого человека, но Бедлу удалось с этим справиться, он стал мечтать. Мир грез помог ему выжить и не упасть духом. Он так привык постоянно жить наедине со своими мыслями, что не мог обойтись без них даже в тех редких случаях, когда необходимо было сосредоточиться на какой-то конкретной работе, требующей внимания. И только тотальный контроль Дарьи зачастую помогал ему избегать проблем и даже несчастных случаев. Но иногда Бедла все же тяготило ее постоянное присутствие, и только их умение подолгу молчать помогало избегать конфликтов.

И сейчас, постепенно приближаясь к этому злосчастному кратеру, он даже радовался, что ему, наконец, удастся увидеть других людей. Он спасет их, и ему, может быть, удастся тесно пообщаться с кем-нибудь, сблизиться. И, даже когда они улетят обратно, его коллекция пополнится воображаемыми образами друзей-собеседников. Только бы они там были живы.

Единственная обитаемая станция нужна была правительству на Земле только для того, чтобы юридически закрепить эту планету за собой и не дать возможности претендовать на нее другим странам. В первое время, когда планету только обнаружили, здесь была развернута широкая деятельность по ее исследованию, но по мере изучения, когда стало понятно, что здесь нет ничего, что могло бы всерьез заинтересовать ученых, все работы свернули. Люди возвратились на Землю, а вывозить отсюда оборудование было

слишком дорого, к тому же за годы работы в этих тяжелых условиях оно порядком износилось, да и просто морально устарело. И теперь о том, что планета когда-то активно изучалась и здесь кипела жизнь, напоминали лишь разбросанные по ее поверхности объекты и модули, которые постепенно засыпает желтый грунт и заселяет красная плесень.

Бедл прилетел на эту планету уже после того, как ученые и геологи покинули ее, и ему пришлось разгрести оставшийся после них мусор и разбирать брошенные личные вещи. Ему было интересно узнавать маленькие секреты личной жизни других людей. И теперь, время от времени, перебирая чужие вещи, он рисовал в своей голове образы этих людей. И они постепенно становились все более и более отчетливыми. Вот изящная женская расческа, на ней еще сохранилась пара светлых волос. Любительница красивых вещей не была аккуратной, но, по мнению Бедла, была симпатичной и привлекала мужчин своим веселым нравом. Расческу он нашел на полу, под капсулой для сна рядом с разноцветным носком. В соседнем помещении Бедл нашел миниатюрную электронную рамку с разбитым экраном. Он восстановил информацию рамки и обнаружил там сотни фотографий и писем незнакомой женщины к ученому, который здесь работал. Письма были очень теплыми и полными любви. Бедл часто перечитывал их, и ему иногда казалось, что это именно ему она пишет и это его так любят. Находил он и много других вещей, которые также рассказывали ему о своих хозяевах. И каждый раз, когда Бедл рассматривал их, он как бы вновь проживал жизнь этих людей, мысленно переживая то, что пришлось пережить им.

Шел уже пятый час пути. И пятый час его окружала одна и та же безжизненная пустыня. Липкая, желтая пыль оседала на оболочке скафандра. Сначала она покрыла ноги, потом добралась до пояса,

а сейчас тонкой пленкой осела на стекле шлема, закрывая видимость, пришлось оттирать ее перчаткой. «Ненавижу так передвигаться. И почему они не прислали запасные части? – раздосадованно ворчал Бедл. – Машины простаивают уже почти полгода. Если бы они были исправны, я бы уже добрался до людей, не останавливаясь в “сторожке”». Сделав еще несколько прыжков, он увидел вдали небольшую красную точку. «Вот и “сторожка”, недолго осталось прыгать. Только бы она была чистой, без плесени». Попавшая сюда с Земли красная плесень за несколько столетий так приспособилась к местным условиям, что бороться с ней было очень и очень трудно.

С каждым прыжком красная точка приближалась все ближе и уже начала приобретать вполне понятную форму модуля для отдыха. После того как поселенцы покинули эту планету, модули стояли без дела, и их постепенно заносило пылевидным грунтом. Некоторые из «сторожек», в силу их удаленности, Бедл посещал редко, и тогда они начинали зарастать красной плесенью. Обход модулей Бедл называл походом на природу. В такие дни он, наконец, избавлялся от тотального контроля Дарьи. Удивительно, что она до сих пор не сопровождала его во время этих обходов, предоставляя ему свободу и возможность побыть одному. И теперь, снова оставшись один и мчась на спасение людей, он чувствовал себя вполне самостоятельным и самодостаточным, почти героем. «Дарья, Дарья, какая же ты зануда. Если ты на пару столетий старше, это не значит, что ты имеешь право решать за меня, что мне делать. И как ты решилась на такую жизнь? Красивая женщина, ты лишила себя возможности иметь семью и детей. Все твои ровесники давно мертвы, и даже если бы ты в свое время успела родить детей на Земле, то уже пережила бы даже своих прапра и так далее правнуков, – вспомнил

про свою напарницу Бедл. – А зачем ей дети? Ведь она постоянно говорит, что у нее есть я! А ее род будет продолжаться до тех пор, пока жива она сама, вечно. Она сама себе является продолжением своего рода. Только это все равно тупик».

Вот и «сторожка». Дверь засыпало грунтом и слегка заклинило, ему пришлось приложить усилия, чтобы открыть ее. Бедл зашел в шлюз, сразу включилась автоматическая система очистки скафандра от ядовитых газов и налипшей пыли. Затем Бедл прошел во внутреннее помещение и осмотрелся. «Так я и знал, все заросло этой чертовой плесенью, придется опять терять время и все отскрести. А там ждут люди. Где-то в углу был скребок. В наше время скребок очень нужная вещь. Все последние космические, научные и технические достижения человечества ничто по сравнению с этим важным инструментом, – мысленно пошутил Бедл. – Ладно, как-нибудь отковыряю. Сейчас главное – найти замену коленному суставу экзоскелета скафандра и заменить его, а то он сводит меня с ума своим скрипом». Бедл снял скафандр и принялся очищать дверцы шкафов от красного нароста. Через полчаса работы на полу валялась куча измельченного сухого органического вещества. Бедл включил систему самоочистки, и вся эта порошкообразная плесень всосалась в скрытые в полу отверстия. Воздух сразу же наполнился приятным земным ароматом цветущих лугов. «Ну вот, так-то лучше. Теперь надо найти запасные части к моему скафандру». Искать пришлось недолго: изготовленные из легкого и прочного металла запчасти лежали на своем штатном месте. Быстро заменив изношенный коленный сустав, Бедл накрыл его кожухом-оболочкой и проверил скафандр на герметичность. Убедившись, что со скафандром все в порядке, Бедл вдруг вспомнил, что у него нет с собой воды. «Черт, как я мог забыть воду, люди же захотят пить. – Он проверил

все шкафчики в модуле, но обнаружил всего три полные бутылки. – Этого мало, очень мало. Ладно, сколько есть. На всякий случай нужно включить преобразователь воды в «сторожке», и хотя эта вода противная на вкус, но все же лучше, чем ничего». Бедл проверил исправность преобразователя, внимательно осмотрел все трубки, вынул и прочистил фильтры. «Ну вот, все вроде в порядке. Хорошо, что плесень не успела сюда добраться». Потом он нажал на маленький рычаг, и аппарат тихо, почти бесшумно заработал. «Все, пора в путь, а я даже не присел». Бедл

ЕСЛИ ТЫ НА ПАРУ
СТОЛЕТИЙ
СТАРШЕ,
ЭТО НЕ ЗНАЧИТ,
ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ
ПРАВО РЕШАТЬ
ЗА МЕНЯ

отпил пару глотков из пластиковой бутылки и снова влез в свой скафандр. Застежки автоматически затянулись, застегнулись, и на рукаве загорелся зеленый светодиод, показывающий, что скафандр герметичен. Потом он вышел из модуля и снова устремился в сторону кратера. Он мчался еще пару часов, пока вдали не показались острые, похожие на зубы акулы вершины серых скал по краю кратера. Они окаймляли круглую глубокую впадину, оставшуюся после падения космического объекта, и, прежде чем попасть на дно кратера, нужно было преодолеть этот «забор»

из острых скал. На светлом небе одно солнце сменило другое. Первое, как и полагается любому уважающему себя светилу, проплыло по небосводу и закатилось за горизонт, а второе, поменьше, сразу выплыло из-за горизонта справа и низко по наклонной следовало по небу. Через восемь часов оно тоже спрячется за горизонтом, только слева. И все, наступит планетная ночь, но не такая, как на Земле, а очень длинная и холодная. Атмосфера этой планеты состояла из двух слоев газа с разным химическим составом, и поэтому

Иллюстрация: Vincent Mahé
www.behance.net

свет далеких звезд раздваивался, отражаясь, как в зеркале. Казалось, что над этой планетой не один звездный небосвод, а два. И притяжение планеты было гораздо слабее земного. Взрослый человек в скафандре с экзоскелетом мог совершать здесь прыжки на несколько метров, что позволяло быстро и не затрачивая больших усилий перемещаться по ее поверхности. В ядовитой атмосфере планеты была влага, то есть в ее химический состав входили молекулы воды, но выделенная жидкость оказалась абсолютно непригодна даже для технических нужд станции. Специальная система очистки позволяла использовать эту воду для любых целей. Иногда случалось, что грузовой корабль с продовольствием с Земли задерживался, запасы завезенной с родной планеты воды заканчивались, и тогда для Бедла и Дарьи наступали тяжелые времена.

На что только они не шли, чтобы придать преобразованной воде более-менее приемлемый вкус, но несмотря на все их ухищрения результат был неизменным: вкус воды оставался ужасным.

Прошло около трех земных часов с тех пор, как Бедл покинул «сторожку» и, наконец, приблизился настолько, что скалы встали перед ним высокой, непреодолимой стеной, на одной из которых он увидел искореженную часть обшивки пассажирского космического корабля. «Плохо дело, – подумал Бедл. – Значит, корабль сильно поврежден. А если там

ХОТЬ БЫ
КТО-НИБУДЬ
ОСТАЛСЯ ЖИВ,
УЖ Я ВСЕ СДЕЛАЮ,
ЧТОБЫ ЕГО
СПАСТИ

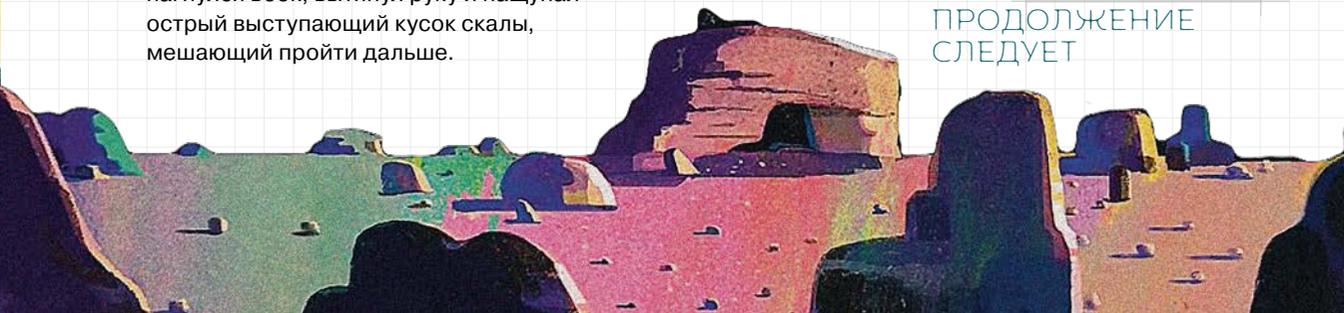

Иллюстрация: [adamladavis](http://adamladavis.com)
www.adam-davis.co.uk

все погибли? Хоть бы кто-нибудь остался жив, уж я все сделаю, чтобы его спасти». Бедл еще раз внимательно посмотрел на возвышавшиеся перед ним скалы. «Если вскарабкаться на вершины, а потом спускаться вниз, это займет много времени. Должен же быть какой-то проход в этих чертовых скалах, не может не быть». Осторожно, чтобы не повредить скафандр, он прошел вдоль гряды и увидел узкую щель среди двух почти отвесных скал. Она была настолько тесной, что протиснуться сквозь нее можно было только боком. «Надо рискнуть и попытаться пролезть сквозь этот проход», – подумал Бедл и начал медленно, боком, входить в щель между скал. Двигаясь с каждым шагом все увереннее, он был почти у цели, когда перед самым выходом из каменного коридора почувствовал, что застрял. Бедл попытался отойти назад, но и это у него не получилось. Его удерживал какой-то выступ в стене, на который он не обратил внимания, думая, что уже почти вышел. Он не на шутку испугался. «Не звать же по радиации Дарью. Она, конечно, примчится к нему на помощь, но все равно будет потеряно время, которого нет у людей в кратере. Что же делать? В первую очередь надо просто успокоиться и взять себя в руки». Он перестал дергаться и попытался встать поудобней настолько, насколько это позволяло пространство между камнями. И тут Бедл вспомнил про небольшую электроотвертку, вмонтированную в скафандр в области правой ладони. Отвертка была совсем маленькая, предназначенная для небольшого ремонта. А если ею попробовать дотянуться до выступа и раздробить камень? Бедл нагнулся вбок, вытянул руку и нащупал острый выступающий кусок скалы, мешающий пройти дальше.

Он произнес: «Отвертка!» – и из правой перчатки скафандра выехала электроотвертка. Он сжал ее пальцами, и инструмент начал быстро вращаться. Но все усилия были тщетны, отвертка лишь скользила по камню, не причиняя ему никакого вреда. «И почему я сразу не проверил этот проход и не удалил выступ, – ругал себя Бедл. – Теперь, вместо того чтобы помогать пострадавшим, я должен думать о том, как бы самому не погибнуть. Остается одно: попробовать выпустить немного воздуха из скафандра. Правда, тогда у меня будет совсем мало времени на то, чтобы спасти людей и успеть вернуться в “сторожку”, максимум, что у меня останется, это четыре часа. Не успею. А что делать? Торчать здесь еще несколько часов и ждать, когда прилетят спасатели и будут спасать не только пострадавших, но и меня, если к тому времени будет кого спасать? Или все же попытаться самому решить проблему? – рассуждал Бедл. – Надо рискнуть». Он убрал отвертку обратно в перчатку, нащупал находящийся в районе плеча клапан и, нажимая на него, начал медленно стравливать из скафандра воздух, одновременно пытаясь высвободиться из плена. «Самое главное – не выпустить его слишком много, чем больше останется воздуха в скафандре, тем больше у меня будет времени». Скафандр немного уменьшился в объеме, и Бедл, наконец, смог протиснуться сквозь щель. Он подошел к краю кратера и остановился, пораженный открывшимся ему страшным зрелищем. На дне глубокой, почти идеально круглой впадины он увидел переломленный надвое космический корабль. ■

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ

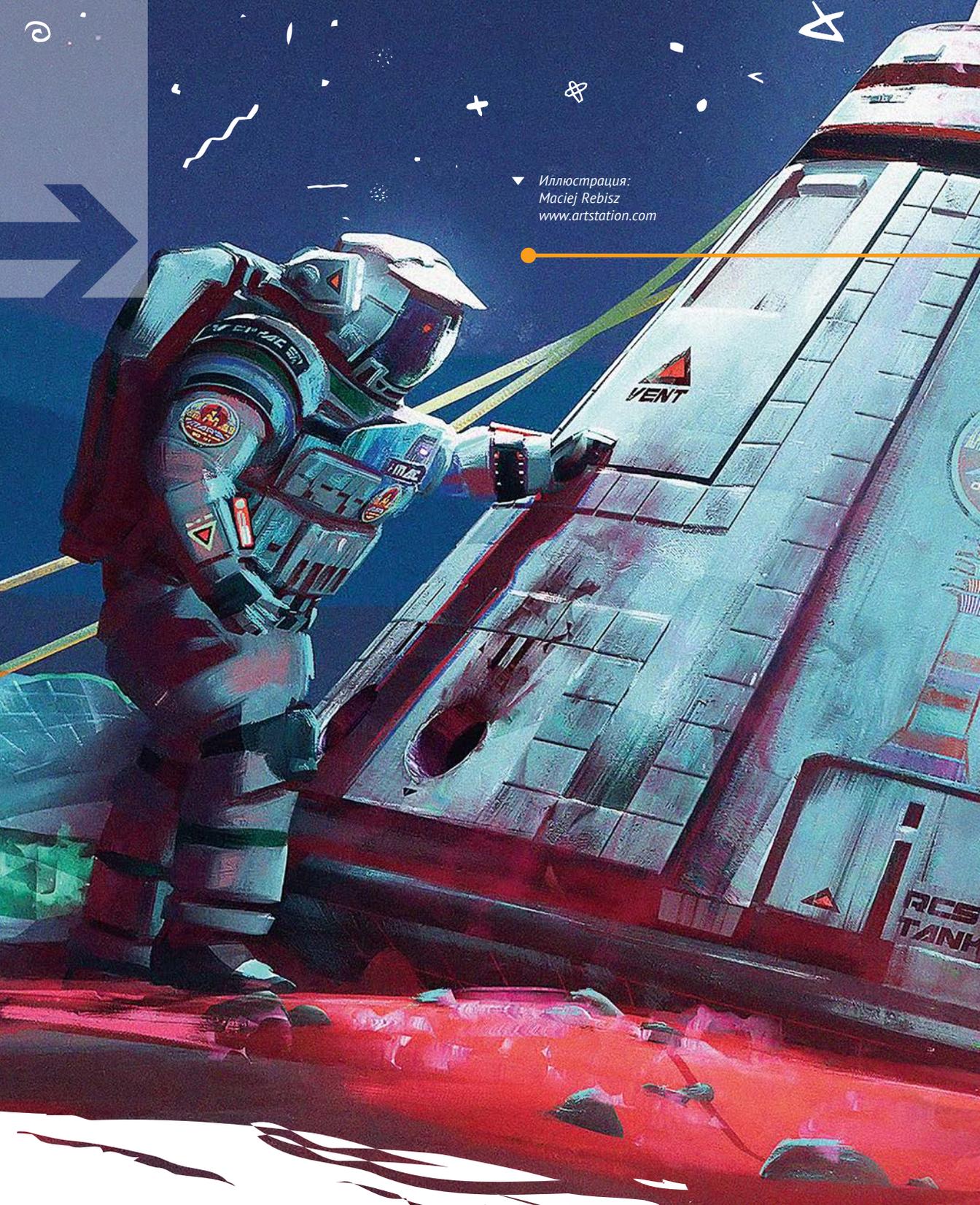

Иллюстрация:
Maciej Rebisz
www.artstation.com

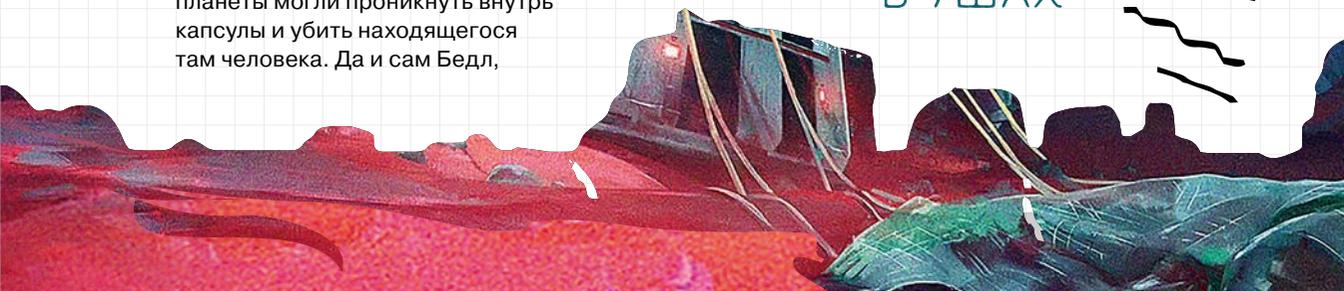
ВЕЧНОСТЬ

ЧАСТЬ 2

Бедл стоял на краю кратера и смотрел на следы катастрофы. Среди обломков разбившегося корабля он разглядел капсулы, в которых, находясь в состоянии искусственного анабиоза, обычно путешествовали космические пассажиры. «Только бы они были целы. Больше нельзя терять ни минуты, у меня и так слишком мало времени», – подумал он и стал быстро спускаться вниз. Уже через пять минут, достигнув дна кратера, он остановился в паре десятков метров от обломков корабля и еще раз внимательно их осмотрел. Одна половина корабля лежала на своем правом борту и опиралась на большой обломок отколовшейся скалы, которыми был опоясан кратер, и теперь в любой момент она могла соскользнуть с камня и рухнуть. И самое страшное заключалось в том, что прямо под этой частью корпуса Бедл увидел пассажирскую капсулу, и если обломок соскользнет, то он неминуемо раздавит ее своим весом. Осторожно подойдя к капсуле, он нагнулся и стал аккуратно, стараясь не задеть находящиеся рядом обломки, вытаскивать ее. Оттащив капсулу на безопасное расстояние, он очень внимательно осмотрел ее и заметил на боку небольшую трещину. Действовать надо было очень быстро. Ядовитые газы атмосферы планеты могли проникнуть внутрь капсулы и убить находящегося там человека. Да и сам Бедл,

после того как он выпустил из скафандра часть воздуха, должен был как можно скорее добраться до «сторожки». Делать все надо быстро, но не суетиться. Он еще раз осмотрел капсулу. Трещина была небольшой. «Надеюсь, внутренняя оболочка не повреждена и остается герметичной. Пока ядовитые газы будут скапливаться в пространстве между внешними оболочками и внутренними слоями капсулы, есть еще немного времени. Но медлить нельзя. А пока надо попробовать заделать трещину». Из небольшого кармана на рукаве Бедл взял маленький блестящий тюбик и выдавил липкую, густую жижу на трещину пассажирской капсулы. «Ну вот, сейчас

ЗУММЕР
ИНДИКАТОРА,
СИГНАЛИЗИ-
РОВАВШИЙ
О НЕХВАТКЕ
КИСЛОРОДА,
НАЗОЙЛИВО ЗВУЧАЛ
В УШАХ

герметик застынет и увеличит шансы на спасение этого бедолаги внутри, а мне пока надо осмотреть остальные капсулы, несколько минут на это у меня еще есть». Бедл обошел обломки и обнаружил еще двадцать три хаотично разбросанные пассажирские капсулы. Внимательно осмотрев каждую из них и убедившись, что все они в полном порядке, он оттащил их подалеже от обломков корабля и вернулся к единственной поврежденной. Проверив, как застыл на трещине герметик, и бросив взгляд на таймер на рукаве скафандра, Бедл увидел, что времени у него остается совсем мало, и он должен очень торопиться, чтобы как можно скорее добраться до спасительной «сторожки». Взбежав по склону кратера к проходу в скалах, он достал отвертку и начал с ожесточением крушить все выпирающие каменные выступы, стараясь как можно сильнее расширить проход. Он так увлекся этой работой, что совсем перестал контролировать время, а когда прошел сквозь ущелье, ставшее достаточно широким, и взглянул на таймер, понял, что времени на спасение у него осталось слишком мало. Стараясь подавить в себе отчаяние, Бедл гигантскими прыжками понесся в сторону «сторожки», и, когда она была уже близко и можно было различить ее очертания, он начал задыхаться. Зуммер индикатора, сигнализировавший о нехватке кислорода, назойливо звучал в ушах, как бы заставляя Бедла бежать еще быстрее. И он старался, старался оставаться спокойным. Пытался дышать равномерно в такт прыжкам, которые становились все короче и короче. ««Сторожка» уже совсем близко, ты сможешь. Ты должен добраться до нее, чтобы потом спасти людей». Дышать становилось все труднее, он, мучительно преодолевая

нехватку воздуха и стараясь не потерять сознание, с усилием проделывал прыжки. «Еще пару прыжков, ну же, давай! – подбадривал себя Бедл. – Вот совсем близко уже». Но тут перед его глазами все запрыгало, потом поплыло и потемнело. Последним, что он увидел, перед тем как упасть, была мчащаяся к нему Дарья. Очнулся он уже в «сторожке». Открыв глаза, он увидел Дарью, которая стояла рядом с открытой аптечкой и вставляла какую-то ампулу в небольшой пневмопистолет для инъекций.

– Не надо уколов, не люблю, когда в меня что-то втыкают.
 – Уже очнулся? Ты никогда не повзрослеешь.
 – А зачем?
 – Что с тобой произошло?
 – Я спас человека, но нужно капсулу притащить в «сторожку». Долго не протянет. А ты что здесь делаешь?

– Я же знала, что ты без меня не справишься. Ладно, через десять минут можешь встать и пойдём спасать человека. Твой скафандр я снова наполнила воздухом.

Спустя полчаса, облачившись в скафандры, прихватив с собой электрический бур и складную тележку с электромотором, они отправились к кратеру. Через несколько часов они стояли перед ущельем в скалах, сквозь которое уже проходил Бедл. Дарья, немного отдохнув, взяла бур и стала крушить каменные стены, для того чтобы расширить проход, но вскоре устала, и ее сменил Бедл. Минут через сорок интенсивной работы проход в скалах был расширен настолько, что стало возможным протащить сквозь него пассажирскую капсулу. Напарники прошли через ущелье и прыжками спустились на дно кратера. Там Дарья осмотрела поврежденную капсулу и проверила другие. Потом они начали готовить

▼ Иллюстрация:
Jarom Vogel
www.jaromvogel.com

ТОЛЬКО
ПОСТАРАЙСЯ
НЕ ПРИНИМАТЬ
БЛИЗКО К СЕРДЦУ,
ЕСЛИ ВДРУГ
ОКАЖЕТСЯ, ЧТО ТАМ
УЖЕ НЕКОГО
СПАСАТЬ

треснутую капсулу к подъему из кратера. Они давно привыкли понимать друг друга без слов и сейчас за все время перекинулись едва ли парой фраз. Все приготовления к переносу пассажирского контейнера они сделали слаженно и быстро. Обвязав капсулу пластиковыми ремнями, подняли ее и начали медленно подниматься по склону кратера наверх, к зубчатым скалам. Спустя полчаса они были возле ущелья. Сквозь расширенный проход они шли очень осторожно, стараясь не зацепить капсулу за острые выступы стен, и, когда, наконец, вышли, остановились, чтобы немного передохнуть. Затем они аккуратно поместили пассажирскую капсулу на тележку и закрепили ее ремнями.

Дарья взяла пульт управления, включила электропривод колес, и та послушно покатила по желтому грунту планеты. Они медленно побрели рядом с ней в сторону «сторожки».

- Так мы долго будем идти, – сказал Бедл.
- Тележка не может двигаться быстрее.

Хорошо, что аккумуляторы не сдохли и она хоть так едет, и нам не приходится толкать ее.

Дальше они шли молча, каждый занятый своими мыслями. Уже совсем стемнело, на небосводе замерцали первые двойные звезды, и, чтобы осветить себе дорогу, напарникам пришлось включить фонари на шлемах скафандров. Обратный путь до «сторожки» занял у них почти вдвое больше времени, чем если бы они добирались прыжками, и Бедл, даже несмотря на очень слабую гравитацию, почувствовал сильную усталость. Дарья, которая все всегда замечала, сразу поняла, что он устал, но ничего ему не сказала, а просто замедлила шаг. Бедл тоже не произнес ни слова, с благодарностью посмотрел на нее и улыбнулся. И вот спустя несколько часов монотонного пути они, наконец, дошли до модуля. Та же скрипучая дверь. Дарья открыла ее и завезла тележку в шлюз, потом пропустила туда Бедла и зашла сама. Обработав скафандры и капсулу и удалив всю ядовитую пыль, осевшую за время пути, через систему очистки шлюзовой камеры,

они смогли, наконец, войти во внутреннее помещение «сторожки». Внутри модуля они первым делом сняли с себя скафандры, от которых очень устали. Бедл смог сесть и, прикрыв глаза, позволить себе расслабиться. Дарья не стала терять времени и, еще раз осмотрев капсулу, закрепила на внешнем клапане шланг пневмонасоса и откачала из пространства между внутренней и внешней оболочками скопившийся там ядовитый газ. Потом она села и, посмотрев на Бедла, произнесла: «Ты только постарайся не принимать близко к сердцу, если вдруг окажется, что там уже некого спасать. Ты сделал все, что было в твоих силах, и ты ни в чем не виноват». Он ничего не ответил и лишь устало кивнул головой. Посидев несколько минут, они молча встали, подошли к капсуле и, отстегнув защелки, аккуратно подняли тяжелую крышку. Внутри находилась еще одна капсула, изготовленная из сверхпрочного стекла. «Кажется, нам повезло! Она цела, это ты спас его, Бедл! – улыбнувшись, сказала Дарья. – Теперь нам нужно отключить систему анабиозного сна и осторожно открыть оболочку». Дарья осмотрела капсулу в поиске панели управления сном, но не нашла ее.

– Скорее всего, система управления вынесена за пределы капсулы и находилась в самом корабле. Мы не можем оставить капсулу без внешней оболочки, автономно она проработает недолго, потом человек там очнется и задохнется.

– Разбить стекло! Он, конечно, испытает стресс при пробуждении, но останется жив.

Дарья ничего не ответила, она лишь пристально посмотрела на своего напарника, но Бедл хорошо знал этот взгляд, и для него он был красноречивее всех слов. Он достал из шкафчика лазерный нож, включил его и начал аккуратно резать стеклянную оболочку. Стекло оказалось гораздо крепче, чем они предполагали, и Бедлу понадобилось почти десять минут, чтоб перерезать оболочку пополам. Когда все было закончено, Бедл и Дарья осторожно вынули остатки крышки

и тщательно собрали все осколки стекла. Внутри, накрытый термоизоляционным покрывалом и специальным оборудованием для анабиозного сна, лежал человек. «Какой-то он слишком маленький», – подумала Дарья. И когда они сняли с его головы защитную маску, то увидели перед собой маленькое детское лицо.

– Это же ребенок! – вскрикнула Дарья. – Зачем они начали отправлять в космос детей?

– Как ты думаешь, сколько ему лет? – спросил Бедл, задумчиво глядя на ребенка.

– Откуда я могу знать? – ответила она немного раздраженно.

– Ты же женщина, а женщины лучше в этом разбираются.

– С чего ты это взял?

– Почему он не просыпается? – спросил Бедл.

– Не знаю. Наверно, у детей этот процесс длится дольше, чем у взрослых. Нам нужно быть очень осторожными. На всякий случай я приготовлю протившоковую инъекцию.

Бедл смотрел на детское личико и размышлял. Какое оно маленькое и смешное, совсем не похожее на взрослое. А он уже и забыл, как выглядят дети.

– Давай оставим этого ребенка себе! – неожиданно предложил Бедл.

– Это похищение. Наверняка на этом корабле у него были родители и его будут искать. И что мы будем с ним делать? Ты представляешь, какая судьба его ждет на этой планете?

– А нас с тобой что здесь ждет, вечность? Бесконечное сегодня! Как будто нас заморозили, и мы сами в вечном анабиозе.

Они снова замолчали. Так часто было. Как только появлялся малейший намек на назревающий конфликт, у них словно срабатывал рефлекс, и они оба надолго замолкали.

Между тем ребенок начинал постепенно приходить в себя. Сначала задрожали ресницы, потом он глубоко вдохнул, открыл глаза и пристально посмотрел на незнакомых ему взрослых людей.

– Как ты себя чувствуешь, малыш? – спросила Дарья.

– А вы кто?

– Кажется, с сознанием у него все нормально. У тебя ничего не болит?

– Я уже на планете ЗЕТ-763980?

– Нет, ты на совсем другой планете, под названием вечность, – сказал Бедл.

А ОН УЖЕ И ЗАБЫЛ, КАК ВЫГЛЯДЯТ ДЕТИ

– А как я здесь оказался? Мы должны были лететь на ЗЕТ-763980.

– Малыш, произошла авария, но все живы, только твоя капсула была немного повреждена, и поэтому нам пришлось извлечь тебя, чтобы спасти. Не волнуйся, скоро придут спасатели, и ты вернешься к своим родителям.

– У меня нет родителей.

– А с кем же ты тогда летел?

– С другими детьми. Нас отправили на планету ЗЕТ-763980, чтобы основать там колонию. Мы были вторыми, а первыми полетели взрослые, которые должны были создать там для нас все условия. Школа, жилье и все такое.

Дарья и Бедл переглянулись.

– А как же твои родители? Они остались на Земле? И почему они согласились отпустить тебя?

– Мои родители погибли на необитаемой планете, когда пытались основать там колонию.

– А ты не хочешь остаться на нашей планете? – вдруг предложил Бедл.

– А как у вас здесь? Хорошо? Много людей? Есть другие дети?

Бедл промолчал, не зная, что ответить.

Да и что он мог ему сказать. Ребенок никогда не согласится остаться здесь. Там, куда он

летел, ему наверняка будет гораздо лучше, по крайней мере, там будут другие дети, с которыми он сможет общаться.

– Так, значит, во всех остальных капсулах тоже дети? – продолжила расспрашивать его Дарья.

– Нет, с нами было еще двое сопровождающих взрослых.

– Мои родители тоже погибли на необитаемой планете, – вдруг произнес Бедл.

Ребенок неожиданно прижался к нему и крепко обнял, как будто встретил родного человека. Бедл, не привыкший к таким проявлениям чувств, немного растерялся от неожиданного всплеска эмоций маленького гостя, но вовремя спохватился и тоже приобнял его. Так они простояли минуту. Потом ребенок освободился от объятий и кулаком вытер бежавшие по щекам слезы.

– Оставайся с нами, – снова предложил Бедл ребенку.

– Я не могу, нас послали на другую планету.

– Но вас же не заставляли туда лететь, ты сам выбрал, и теперь у тебя есть шанс передумать.

Ребенок замолчал, было видно, что он никак не может сделать выбор для себя, чего же ему

ЗДЕСЬ НЕТ ЖИЗНИ,
ЗДЕСЬ ЖИВЫЕ
МЕРТВЕЦЫ,
ОБРЕЧЕННЫЕ
НА ВЕЧНОСТЬ

нужно. До сих пор все важные вопросы за него решали его опекуны, и это они уговорили его полететь на другую планету, рассказывая удивительные истории о неизвестных мирах, и в конце концов он согласился, думая, что принимает первое самостоятельное решение. И сейчас, когда он получил такое неожиданное предложение от совершенно незнакомых людей, он был в растерянности, не зная, как поступить дальше, он не знал, правильно ли он сделает, если останется здесь. Но ему почему-то очень хотелось верить этому незнакомому дяде, он вдруг почувствовал какое-то душевное родство, как будто после долгих скитаний он, наконец, встретил очень родного человека, и ему так не хотелось снова его потерять. Ребенок вдруг почувствовал, как теплая волна душевного спокойствия, какой-то тихой радости и чувства домашнего уюта ласково окутала его, и ему стало так хорошо и спокойно на душе, как будто он снова попал в отчий дом и там его ожидали живые родители. Он уже почти готов был заявить о своем желании остаться, как вмешалась Дарья. Она пристально посмотрела на Бедла и сказала:

– Ты понимаешь, на что ты обрекаешь этого ребенка? Да через пару лет, когда поймет, какая жизнь его здесь ожидает, он возненавидит тебя. И зачем тебе ребенок, ты сам как...

– Замолчи, замолчи! Ты черствая и бесчувственная, как все эти механизмы, которые тебя окружают, ты только работаешь, и тебя ничто больше не интересует, не тревожит. Ты не человек уже.

– А как бы я, по-твоему, смогла продержаться на этой планете так долго? Если бы я раскисала по каждому пустяку и пускала слюни и сопля, то давно бы уже наложила на себя руки. Разве я была такой, когда жила на Земле? Обстоятельства сделали меня такой. И ты не имеешь права меня за это осуждать.

– А зачем вообще такая жизнь, в чем ее смысл? Зачем жить вечно, если жить именно так?

– Ради самой жизни!
 – Не надо ссориться! – вдруг вмешался ребенок. – Я могу остаться здесь, если вы этого хотите.
 – Нет, не можешь! – закричала Дарья. – Ты не можешь губить свою жизнь.
 – Но я хочу остаться с Бедлом.
 – Нет, малыш, там, на далекой планете, ты еще встретишь людей, которые смогут заменить тебе родителей, и проживешь прекрасную жизнь. А здесь нет жизни, здесь живые мертвецы, обреченные на вечность. Скоро прилетят спасатели и заберут тебя туда, где ты будешь по-настоящему счастлив. Они привезут с собой новую пассажирскую капсулу, и ты заснешь в ней, а когда проснешься, то будешь уже на прекрасной новой планете, и все, что ты пережил здесь, будет вспоминаться как сон.

Вскоре прибыли спасатели. Они погрузили на свой корабль уцелевшие капсулы и принесли в «сторожку» новую. Потом вместе с Дарьей они о чем-то долго разговаривали с мальчиком, и спустя какое-то время, грустно вздохнув, ребенок лег в капсулу, и спасатели ввели его в состояние сна. После чего они герметично закрыли контейнер с маленьким пассажиром и вынесли его из «сторожки», сухо попрощавшись с Бедлом. Поместив капсулу в кузов планетохода, они сели в кабину и поехали в сторону спасательного корабля. Бедл молча наблюдал за ними в окно «сторожки» и провожал их взглядом. Он смотрел до тех пор, пока освещенный огнями планетоход не превратился в едва заметную светящуюся точку на горизонте. Потом он беззвучно заплакал, и по его щекам катились скупые слезы. Бедл отвернулся, чтоб Дарья не видела его таким. Она неподвижно сидела в кресле, пристально смотрела в одну точку в углу и молчала, думая о чем-то своем. Так они просидели почти час. Потом, не поднимая головы и не меняя позы, она со вздохом произнесла: «У нас с тобой вечность, и это все, что у нас есть». ■